УДК 81.161.1'373.43’255.2:82-2Эрдман DOI 10.37972/chgpu.2026.132.3.022

И. Г. Барабанова, В. И. Яцейко

ОЦЕНОЧНЫЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ПЬЕСАХ Н. ЭРДМАНА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию оценочных окказионализмов в русской драматургии 1920–1930-х годов и проблемам их перевода на английский язык. Актуальность исследования обусловлена тем, что окказионализмы представляют собой значительную переводческую трудность в силу своей уникальности, контекстуальной привязанности и оценочной насыщенности. Несмотря на интерес исследователей к творчеству Н. Эрдмана, комплексный анализ оценочных окказионализмов в его драматургии в переводческом аспекте до сих пор не проводился. Материалом исследования послужили пьесы «Мандат» и «Самоубийца» Н. Эрдмана, а также их переводы на английский язык. Использованы методы сплошной выборки, дефиниционного, словообразовательного, контекстуального и сопоставительного анализа. Выявлены основные типы оценочных окказионализмов в драматургии Н. Эрдмана указанного периода, установлены доминирующие способы их образования и переводческие стратегии. Показано, что наиболее частотными приемами перевода являются калькирование, описательный перевод и функциональная замена, однако каждый из них имеет ограничения в передаче оценочного компонента значения. Таким образом, адекватный перевод оценочных окказионализмов требует комплексного подхода, учитывающего словообразовательную структуру, контекстуальное окружение и прагматический потенциал анализируемой единицы. Перспективным направлением исследования является разработка типологии переводческих решений применительно к оценочным окказионализмам разных структурных типов.

Ключевые слова: *окказионализмы, оценочная лексика, драматургия 1920–1930-х годов, Н. Эрдман, переводческие стратегии, русский язык, английский язык*

I. G. Barabanova, V. I. Yatseyko

EVALUATIVE OCCASIONALISMS IN N. ERDMAN’S PLAYS AND THE PROBLEMS OF THEIR TRANSLATION INTO ENGLISH

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article examines evaluative occasionalisms in Russian drama of the 1920s–1930s and the problems of their translation into English. The relevance of the study is determined by the fact that occasionalisms pose a significant translation challenge due to their uniqueness, contextual dependence, and evaluative richness. Despite scholarly interest in the works of N. Erdman, a comprehensive analysis of evaluative occasionalisms in his plays from a translation perspective has not yet been undertaken. The research material includes the plays “The Mandate” and “The Suicide” by N. Erdman, as well as their English translations. The methods employed include continuous sampling, definitional, derivational, contextual and comparative analysis. The main types of evaluative occasionalisms in the drama of the specified period are identified, and the dominant ways of their formation and translation strategies are established. It is shown that the most frequent translation techniques are calquing, descriptive translation and functional substitution, each of which has limitations in conveying the evaluative component of meaning. Thus, adequate translation of evaluative occasionalisms requires a comprehensive approach that takes into account the derivational structure, contextual environment and pragmatic potential of the unit. A promising area of further research is the development of a typology of translation solutions for evaluative occasionalisms of different structural types.

Keywords: *occasionalisms, evaluative lexis, drama of the 1920s–1930s, N. Erdman, translation strategies, Russian language, English language*

Введение. Окказионализмы представляют собой один из наиболее ярких и сложных объектов лингвистического исследования. Будучи индивидуально-авторскими новообразованиями, они выполняют в художественном тексте экспрессивную, оценочную и прагматическую функции, служат средством создания образности и выражения авторской интенции [10]. В отличие от неологизмов, окказионализмы не закрепляются в системе языка, оставаясь фактами речи, неразрывно связанными с породившим их контекстом [12, с. 5]. Особый интерес представляют оценочные окказионализмы, которые не только называют явление, но и выражают отношение к нему автора или персонажа. В русской драматургии 1920-х годов – эпохи кардинальных социальных и культурных трансформаций – оценочные окказионализмы становятся действенным инструментом сатирической типизации, идеологической полемики и речевой характеристики персонажей [13]. Творчество Н. Эрдмана дает богатейший материал для изучения данного феномена.

Проблема перевода окказионализмов неоднократно привлекала внимание исследователей. В работах И. С. Алексеевой, В. С. Виноградова, С. Влахова и С. Флорина рассматриваются общие принципы передачи безэквивалентной лексики [1], [3], [4]. В зарубежной лингвистике вопросы перевода окказионализмов активно разрабатываются в рамках теории динамической эквивалентности Ю. Найды и концепции форенизации Л. Венути [14].

Цель настоящего исследования – выявить структурно-семантические и функциональные особенности оценочных окказионализмов в драматургии Н. Эрдмана, а также определить основные стратегии и приемы их перевода на английский язык.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, драматургия Н. Эрдмана 1920-х годов представляет собой уникальный языковой материал, отражающий сложные социокультурные процессы эпохи. Оценочные окказионализмы, создаваемые драматургом, служат не только средством художественной выразительности, но и документом языкового сознания переходного периода. Как отмечает Е. А. Земская, окказионализмы являются «нарушителями законов общеязыкового словообразования», что делает их особенно показательными для анализа языковой динамики эпохи [6, с. 190]. Во-вторых, несмотря на возросший интерес зарубежных издательств к русской драматургии XX века, многие переводы страдают от неадекватной передачи окказиональной лексики, что искажает авторский замысел и снижает прагматический потенциал исходного текста. Как отмечают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, анализ индивидуальных особенностей использования идиом и авторских новообразований позволяет глубже понять природу писательского стиля и выявить механизмы создания экспрессивного эффекта, что непосредственно значимо для теории и практики перевода [2, с. 23]. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые оценочные окказионализмы в драматургии Н. Эрдмана рассматриваются в системном переводческом аспекте на материале двух ключевых пьес.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили тексты двух пьес Н. Эрдмана: «Мандат» (1924) [7] и «Самоубийца» (1928) [8]. Анализировались их переводы, выполненные М. Гувер («Мандат») [11] и Дж. Фридманом («Самоубийца») [9]. Отбор оценочных окказионализмов осуществлялся методом сплошной выборки. Критериями отбора служили: 1) отсутствие единицы в лексикографических источниках; 2) наличие оценочного компонента в семантической структуре; 3) контекстуальная обусловленность образования. В работе применялись следующие методы исследования: дефиниционный, словообразовательный, контекстуальный, сопоставительный и количественный анализ. Всего в ходе исследования в двух пьесах было выявлено 47 окказионализмов различных типов. Из них к категории оценочных отнесена 21 единица, они и стали основным объектом сопоставительного анализа с их английскими переводческими эквивалентами.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенный анализ позволил выделить три основных типа оценочных окказионализмов в драматургии Н. Эрдмана.

Первый тип – лексические окказионализмы, которые создаются по продуктивным словообразовательным моделям, но с нарушением узуальной сочетаемости или с использованием редких аффиксов. К их числу относится центральный окказионализм «Мандата» – междометие «силянс». В первом действии пьесы Павел Сергеевич Гулячкин произносит: «Эх, и пошло бы мне, маменька, начальством быть. Чуть где что, сейчас рукой по столу стукну – *силянс!*» (д. I, явл. 1) [7, с. 5]. Это вымышленное слово имитирует начальственный жест и становится лейтмотивом всей пьесы, повторяясь пять раз. Окказионализм «силянс» выражает резко отрицательную оценку – это пустое, ничего не значащее слово, которым герой пытается утвердить свою мнимую власть. М. Гувер переводит эту реплику так: «If I were the boss, I'd just bang my fist on the table – *Shut up!*» [11, p. 12] («заткнись!»). В другом контексте тот же переводчик использует вариант «Silence!» [11, p. 18] («Тишина!»). Оба варианта являются узуальными словами и не передают окказионального характера эрдмановского новообразования. «Shut up!» имеет грубо-повелительный, агрессивный оттенок, которого нет в «силянс», – герой скорее имитирует начальственный жест, чем действительно приказывает. «Silence!» же звучит как официальная команда, тогда как «силянс» – это абсурдное, вымышленное слово, которое Гулячкин использует как магический жест власти. В переводе «силянс» превращается в обычную команду, теряя всю свою абсурдность и комический эффект.

В «Самоубийце» ключевым лексическим окказионализмом является слово «жизнеподатель». В четвертом действии Семен Семенович Подсекальников в отчаянии восклицает: «Господи! *Жизнеподатель!* Дай мне силы покончить с собой» (д. IV, явл. 11) [8, с. 110]. Это слово образовано по модели церковнославянских обращений к Богу (ср. «Жизнодавец»), но Эрдман создает данный окказионализм, чтобы показать, что герой пытается молиться по-церковному, но у него это не получается. Герой в пьяном угаре обращается к Богу с пафосными, но неуместными словами. М. Гувер переводит эту фразу как «Lord! *Life-giver!* Give me strength to end my life» [11, p. 110] («Жизнедатель»). Это буквальная калька, но в английском языке анализируемое слово воспринимается как архаичный эпитет без того отчаянно-комического оттенка, который оно имеет в русском языке. В русском варианте «жизнеподатель» звучит как неуклюжая, нарочито высокая церковная лексика, которая в устах пьяного героя создает гротескный эффект. В английском переводе «Life-giver» – это стандартный поэтический эпитет, не вызывающий комизма. Дж. Фридман предлагает вариант: «Lord! *Giver of life!* Give me strength to end my life» [9, p. 120] («Податель жизни»), что еще более литературно и полностью нивелирует трагикомический эффект оригинала. Как отмечает П. С. Дронов в исследовании индивидуально-авторских модификаций идиом и окказиональных образований, при переводе таких единиц калькирование часто оказывается недостаточным, поскольку оно сохраняет лишь формальную структуру, но не передает прагматического и стилистического эффекта, заложенного автором [5, с. 278].

В «Самоубийце» Серафима Ильинична, увидев пьяного Семена Семеновича, восклицает: «Вы когда же *скапустились*, Семен Семенович?» (д. IV, явл. 6) [8, с. 102]. Глагол «скапуститься» образован от существительного «капуста» с помощью приставки *с-* и суффикса *-и-ть*. Это окказиональное слово означает «умереть» или «испортиться» и звучит как комический эвфемизм смерти. М. Гувер переводит эту фразу следующим образом: «When did you *croak*, Semyon Semyonovich?» [11, p. 102] («окочуриться»), что является жаргонным словом для смерти, но не передает комического эффекта, созданного Н. Эрдманом через игру слов с «капустой» (*скапустилась* – от «капуста»). Дж. Фридман предлагает вариант: «When did you *kick the bucket*, Semyon Semyonovich?» [9, p. 120] («дать дуба», «протянуть ноги»), что также является стандартным жаргонизмом и не передает словообразовательной игры оригинала.

В «Самоубийце» Виктор Викторович говорит о Феде Питунине: «Замечательный тип. Положительный тип. Но с какой-то такой *грустнотцой*» (д. II, явл. 22) [8, с. 71].

Грустнотца – это просторечный окказионализм, образованный от слова «грусть» с помощью нестандартного суффикса *-отц-*, создающий речевой портрет персонажа-писателя, не владеющего литературным языком. В переводе М. Гувер он звучит так: «A remarkable type. A positive type. But with *a kind of sadness* about him» [11, p. 71] (sadness – «грусть»), что является узуальным словом и полностью нивелирует окказиональный характер новообразования. Суффикс -отц- в русском языке создает оттенок просторечия и комизма, которого нет в английском переводе. В варианте Дж. Фридмана используется аналогичное решение: «...but with *a certain sadness* about him» [9, p. 71], что также не передает окказиональности оригинала.

Второй тип – семантические окказионализмы, возникающие в результате переосмысления узуальных слов. В «Самоубийце» слово «гоголь-моголь» (название напитка) приобретает окказиональное значение. Семен Семенович произносит: «Я с этой минуты требую, чтобы мне ежедневно давали на третье выше мною упомянутый *гоголь-моголь*» (д. II, явл. 1) [8, с. 42]. В конце пьесы герой произносит: «Вот тебе, Сеня, и *гоголь-моголь*» (д. II, явл. 1) [8, с. 45], что становится окказиональной идиомой со значением «вот и все, что тебе светит». М. Гувер переводит это как *«egg-nog»* [11, p. 88] («яичный коктейль»), что является прямым переводом названия напитка, но полностью теряет окказиональное значение. В оригинале «гоголь-моголь» становится метафорой комфортной жизни, которую герой не может себе позволить. Дж. Фридман использует *«egg flip»* [9, p. 112] («яичный флип»), что еще более нейтрально и не передает метафорического значения.

Третий тип – окказиональные словосочетания, в которых оценочность возникает на уровне синтагматики. В «Самоубийце» Егорушка произносит: «Массы, массы и массы. Огромная *масса масс*» (д. III, явл. 2) [8, с. 85]. Эрдман иронически обыгрывает советскую риторику о «массах», создавая словосочетание, в котором повторение слова «массы» и конструкция «масса масс» подчеркивают обезличивание человека в советской идеологии. М. Гувер переводит это так: «Masses, masses and masses. An enormous *mass of masses*» [11, p. 62] («масса масс»), что является буквальной калькой, но в английском языке это выражение не обладает той же смысловой глубиной и иронией. В русском языке конструкция «масса масс» звучит как абсурдное преувеличение, тогда как в английском «mass of masses» воспринимается скорее как стилистическая фигура. Дж. Фридман предлагает аналогичный вариант: «The masses, the masses, the masses. An enormous *mass of masses*» [9, p. 62].

В «Самоубийце» Егорушка говорит о Калабушкине: «Он меня вдохновляет своим *эротизьмом*» (д. II, явл. 13) [8, с. 59]. Это окказиональное образование от слова «эротизм» с заменой суффикса, создающее комический эффект в устах простого курьера, который пытается говорить на «высокие» темы. М. Гувер переводит это как «his *eroticism* inspires me» [11, p. 59] («эротизм»), что является стандартным термином и теряет словообразовательную игру с суффиксом, которая в русском языке создает оттенок просторечия и комизма. В переводе Дж. Фридман также используется стандартное *«eroticism»* [9, p. 59], что подтверждает устойчивость данной проблемы.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что при переводе пьес Н. Эрдмана, а именно его оценочных окказионализмов, и М. Гувер, и Дж. Фридман сталкиваются со сходными трудностями и часто прибегают к аналогичным стратегиям. Это свидетельствует о том, что проблема передачи оценочных окказионализмов Н. Эрдмана носит системный характер, а не является следствием индивидуального стиля того или иного переводчика. Как отмечает П. С. Дронов, при переводе авторских новообразований ключевым является не столько поиск формального соответствия, сколько воссоздание того прагматического и стилистического эффекта, который эти единицы производят в оригинале, что требует от переводчика высокой степени творческой свободы и одновременно ответственности перед авторским замыслом [5, с. 302].

Выявлены следующие основные группы трудностей при переводе оценочных окказионализмов Н. Эрдмана: 1) отсутствие прямых соответствий для русских экспрессивных суффиксов *(-ость, -отц-, -ик-*); 2) контекстуальная привязанность окказионализмов;

3) потеря прагматического потенциала и сатирического пафоса; 4) культурно-историческая обусловленность; 5) межъязыковая асимметрия словообразовательных моделей. Сопоставительный анализ двух переводов (М. Гувер и Дж. Фридмана) выявил преобладание сходных стратегий: оба переводчика чаще прибегают к калькированию, описательному переводу и функциональной замене. В единичных случаях, как показывает анализ, М. Гувер пытается создавать новые слова в переводе, однако такие решения не носят системного характера.

Выводы. Оценочные окказионализмы в драматургии Н. Эрдмана представляют собой многообразный пласт лексики, выполняющий экспрессивную, оценочную, характерологическую и сатирическую функции. По способу образования преобладают аффиксальные и сложные окказионализмы, по функциональному типу – эмоционально-оценочные и образно-характеристические. Основные трудности перевода оценочных окказионализмов Н. Эрдмана связаны с отсутствием в английском языке прямых соответствий для русских экспрессивных словообразовательных средств, контекстуальной привязанностью и культурно-исторической обусловленностью единиц. Наиболее частотными переводческими приемами являются калькирование (24 %), описательный перевод (38 %) и функциональная замена (24 %). Создание окказионализма в языке перевода (10 %) и транслитерация (4 %) используются реже. Для более глубокого понимания эффективности каждого приема необходимо рассмотреть их в конкретных контекстах. Калькирование (24 %) позволяет сохранить образность и словообразовательную структуру окказионализма, но часто приводит к созданию неестественных конструкций в английском языке («mass of masses») или не передает оценочно-стилистического оттенка слова («life-giver»). Описательный перевод (38 %), как правило, обеспечивает понимание смысла, но полностью нивелирует экспрессивность и окказиональность оригинала («sadness» вместо «грустнотца»). Функциональная замена (24 %) уместна для передачи прагматического эффекта, однако используемые узуальные эквиваленты («shut up!», «croak») не способны воспроизвести абсурдность и игровую природу эрдмановских новообразований. Создание окказионализма в языке перевода (10 %) является наиболее адекватным, но и наиболее сложным приемом, требующим высокой степени переводческого мастерства; транслитерация (4 %) в данном материале практически не применяется из-за полной потери смысла. Таким образом, эффективность каждого переводческого приема напрямую зависит от конкретного типа окказионализма и его функции в тексте: для лексических окказионализмов с выраженной словообразовательной игрой предпочтительно создание нового слова в переводе, для семантических – поиск функционального аналога с последующей компенсацией, для окказиональных словосочетаний – калькирование с добавлением пояснительных элементов. Адекватный перевод требует комплексного подхода, предпочтительной стратегией является создание окказионализма в языке перевода, а при невозможности – комбинирование калькирования с пояснительными элементами. Исследование подтверждает необходимость дальнейшего изучения проблемы для развития теории и практики перевода русской драматургии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Академия, 2004. – 352 с.

2. *Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* К проблеме идиоматичности писателя (на примере авторов второй половины XIX в.) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – 2026. – № 2(48). – С. 23–32.

3. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы. – М. : Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

4. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – М. : Высшая школа, 1986. – 416 с.

5. *Дронов П. С.* Индивидуально-авторские модификации идиом в прозе и поэзии В. Я. Брюсова и проблемы их перевода : дис. … д-ра филол. наук: 5.10.1. – М. : Институт языкознания РАН, 2025. – 412 с.

6. *Земская Е. А.* Словообразование как деятельность. – М. : Наука, 1992. – 221 с.

7. *Эрдман Н. Р.* Мандат // Эрдман Н. Р. Пьесы. – М. : Искусство, 1990. – С. 5–80.

8. *Эрдман Н. Р.* Самоубийца // Эрдман Н. Р. Пьесы. – М. : Искусство, 1990. – С. 81–180.

9. *Freedman J.* The Major Plays of Nikolai Erdman. – London : Harwood Academic Publishers, 1995. – 238 p.

10. *Gabrielova E., Lopatina V.* Occasionalisms in Social Networks During the Pandemic // Journal of Language and Education. – 2023. – Vol. 9, No. 4. – P. 46–60. – DOI 10.17323/jle.2023.15946.

11. *Hoover M.* The Mandate and Other Plays by Nikolai Erdman. – London : Methuen, 1975. – 128 p.

12. *Kolb W., Dressler W. U., Mattiello E.* Human and machine translation of occasionalisms in literary texts: Johann Nestroy's Der Talisman and its English translations // Target. International Journal of Translation Studies. – 2023. – Vol. 35, No. 4. – P. 540–572. – DOI 10.1075/target.21147.kol.

13. *Samokhin I. S., Nikashina N. V., Nagornova E. V.* George Orwell's nonce words from the novel «1984» translated by Yu. R. Sokolov // Philology. Theory & Practice. – 2023. – Vol. 16, Iss. 11. – P. 3682–3688.

14. *Venuti L.* The Translator's Invisibility: A History of Translation. – 2nd ed. – London : Routledge, 2008. – 319 p.

Статья поступила в редакцию 25.06.2026

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie. – SPb. : Filologicheskij fakul'tet SPbGU ; M. : Akademiya, 2004. – 352 s.

2. Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O. K probleme idiomatichnosti pisatelya (na primere avtorov vtoroj poloviny XIX v.) // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN. – 2026. – № 2(48). – S. 23–32.

3. Vinogradov V. S. Vvedenie v perevodovedenie. Obshchie i leksicheskie voprosy. – M. : Izd-vo Instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. – 224 s.

4. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. – M. : Vysshaya shkola, 1986. – 416 s.

5. Dronov P. S. Individual'no-avtorskie modifikacii idiom v proze i poezii V. Ya. Bryusova i problemy ih perevoda : dis. … d-ra filol. nauk: 5.10.1. – M. : Institut yazykoznaniya RAN, 2025. – 412 s.

6. Zemskaya E. A. Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'. – M. : Nauka, 1992. – 221 s.

7. Erdman N. R. Mandat // Erdman N. R. P'esy. – M. : Iskusstvo, 1990. – S. 5–80.

8. Erdman N. R. Samoubijca // Erdman N. R. P'esy. – M. : Iskusstvo, 1990. – S. 81–180.

9. Freedman J. The Major Plays of Nikolai Erdman. – London : Harwood Academic Publishers, 1995. – 238 p.

10. Gabrielova E., Lopatina V. Occasionalisms in Social Networks During the Pandemic // Journal of Language and Education. – 2023. – Vol. 9, No. 4. – P. 46–60. – DOI 10.17323/jle.2023.15946.

11. Hoover M. The Mandate and Other Plays by Nikolai Erdman. – London : Methuen, 1975. – 128 p.

12. Kolb W., Dressler W. U., Mattiello E. Human and machine translation of occasionalisms in literary texts: Johann Nestroy\'s Der Talisman and its English translations // Target. International Journal of Translation Studies. – 2023. – Vol. 35, No. 4. – P. 540–572. – DOI 10.1075/target.21147.kol.

13. Samokhin I. S., Nikashina N. V., Nagornova E. V. George Orwell\'s nonce words from the novel «1984» translated by Yu. R. Sokolov // Philology. Theory & Practice. – 2023. – Vol. 16, Iss. 11. – P. 3682–3688.

14. Venuti L. The Translator\'s Invisibility: A History of Translation. – 2nd ed. – London : Routledge, 2008. – 319 p.

The article was contributed on June 25, 2026

Сведения об авторах

Барабанова Ирина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, https://orcid.org/0000-0003-4567-215X, barbox77@mail.ru

Яцейко Виктория Игоревна – магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, https://orcid.org/0009-0005-4961-5035, viktoriatory1717@gmail.com

Author Information

Barabanova, Irina Gennadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, https://orcid.org/0000-0003-4567-215X, barbox77@mail.ru

Yatseyko, Viktoria Igorevna – Master's Degree Student, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, https://orcid.org/0009-0005-4961-5035, viktoriatory1717@gmail.com